- 2. *Буренина-Петрова*, *О. Д.* Цирк в пространстве культуры / О. Д. Буренина-Петрова. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 502 с.
- 3. Кио Э. Т. Фокусы и фокусники. Репертуар иллюзиониста / Э. Т. Кио; под ред. Ю. А. Дмитриева, М.: Искусство, 1958. 32 с.
- 4. Кузнецов, Е. М. Из прошлого русской эстрады / Е. М. Кузнецов. М : Искусство, 1958. 368 с.
- 5. *Шароев*, И. Г. Режиссура эстрады и массовых представлений / И. Г. Шароев. М. : Просвещение, 1986. 364 с.

ИЗУЧЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ ПО УСАДЕБНОМУ ДОМУ И ФЛИГЕЛЮ СВЯТОПОЛК-МИРСКИХ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ ЛОКАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

О. В. Новицкая,

соискатель ученой степени кандидата наук учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

Среди объектов изучения локальной истории городского поселка Мир отдельное место принадлежит усадебному дому и флигелю, возведенным по распоряжению князей Святополк-Мирских в конце XIX в. Флигель сохранился до наших дней, а вот усадебный дом был сожжен во время Первой мировой войны, а в середине XX в. полностью разобран на кирпич по приказу местных властей. Только фундамент в земле остался прямым свидетельством его существования в прошлом.

Проведение археологических раскопок в Мире в 2016–2018 гг. подтолжнуло к поиску историографического, фотографического и эпистолярного материалов по имению Замирье и зданиям, возведенных при князьях Святополк-Мирских. Особое внимание было уделено фотоматериалам и источникам личного происхождения, способным документировать реальность и транслировать содержащуюся в них информацию.

Археологические раскопки на месте усадебного дома проводились под руководством старшего научного сотрудника Института истории Национальной академии наук Беларуси, кандидата исторических наук И.В. Ганецкой. Было выявлено, что Святополк-Мирские частично использовали под строительство нового дома фундамент дворца конца XVI – начала XVII в. времен князя Николая Христофора Радзивилла по произвищу Сиротка. По мнению И.В. Ганецкой, изначально здание было одноэтажным, каменным. Его стены были оштукатурены и окрашены

в белый или розовый цвет, как и замок. Во второй половине XVII в. после войны Речи Посполитой с Русским царством дворец достроили с восточной стороны. В последующие десятилетия он претерпел незначительные изменения [1, с. 4].

Сведения о строительстве усадебного дома содержатся в письмах княгини Клеопатры Михайловны Святополк-Мирской, выявленных в Государственном архиве Российской Федерации, и в воспоминаниях ее невестки Марии Александровны, которые были получены в августе 2019 г. из архива Института Гувера Стенфордского университета (США). В воспоминаниях Марии Святополк-Мирской описана планировка усадебного дома. К примеру, указывается, что на первом этаже была коридорная система с четырьмя комнатами со всеми удобствами, большая столовая, бильярдная (она же библиотека), небольшая гостиная. На втором этаже – большая гостиная, спальни, кабинет князя, рядом его же спальня, в которой князь Николай Иванович умер от кровоизлияния в мозг. В описании, кроме этого, имеются сведения о наличии в доме около 5 тысяч томов книг, а также картин известных художников, гравюр, старинных кроватей из розового дерева, севрского фарфора, старинного с гербами серебра, скатертей на 50 и 100 человек для больших приемов и т.д. [6].

После смерти княгини Клеопатры Святополк-Мирской в 1910 г. ее старший сын Михаил стал владельцем имения Замирье. Известно, что летом 1912 г. он был в Мире и имел возможность встретиться с выпускником Московского археологического института Юзефом Иодковским, который был отправлен сюда для проведения измерений и сбора информации по истории Мирского замка. Встреча была описана на основе мемуаров археолога польским исследователем Александром Снежко в его книге «Воспоминание об Юзефе Иодковском» [8, с. 31–32].

Сведения о пожаре в усадебном доме содержатся в статье С. Рудовича [5, с. 237–238]. Автор ссылается на «Вестник Минского губернского комиссариата» за 13 и 20 мая 1917 г., а также на «Минскую газету» за 13 и 18 мая 1917 г. и на газету «Минский голос» за 13, 18 и 19 мая 1917 г.

Этот пожар и последующий погром также упоминается в майском номере ежедневной газеты «Русское слово»: «МИНСК. 12 мая (ПТА). Производимый солдатами разгром имения князя Святополк-Мирского в Новогрудском уезде продолжается: сожжен дворец, обстановка уничтожается. Погибли также вещи и 6.000 р., принадлежавшие случайно находившемуся в имении князя предводителю дворянства. Бесчинству этому предшествовали обнаружение солдатами в усадьбе второго потайного винного погреба. В связи с этим погромом возбужден вопрос об

уничтожении всех запасов вина у частных лиц в прифронтовой части губернии» [2].

Даже через несколько месяцев после погрома в художественном журнале «Аполлон» (№ 6–7 за ноябрь 1917 г.) в разделе «Революция и искусство» сообщалось следующее: «Совершенно уже беззащитными являются старинные усадьбы, и здесь можно ждать самых печальных и гибельных последствий длящихся аграрных беспорядков, здесь может быть нанесен один из самых непоправимых ударов нашему старинному художеству. Пока получены сведения о некоторых крупных усадьбах. Недалеко от фронта, в Новогрудском уезде солдатами резерва и тыла разгромлена усадьба кн. Святополк-Мирского, сожжен дворец, где были редкие и ценные вещи, картины, ценная библиотека, взорванная, разбросанная, растасканная» [4, с. 72].

Сведения об усадебном доме Святополк-Мирских есть в статье польского исследователя Александра Снежко. Он пишет следующее: «В 1917 г. после революции в России на фронте наступило частичное ослабление дисциплины в войске. В это время весной полк Сокоропытовского, который находился в Мире, разграбил полностью имение Замирье. Пьяные от алкогольных напитков, найденных в винных подвалах, солдаты сожгли дворец князей Святополк-Мирских с огромной библиотекой, прекрасной галереей портретов Ханыковых и другими ценными аристократическими предметами, что находились во дворце [9, с. 141–142].

Флигель, расположенный рядом с дворцом, упоминается в воспоминаниях генерал-лейтенанта В. Ф. Джунковского, который в октябре 1917 г. возглавлял 3-й Сибирский армейский корпус: «Комната, отведенная мне, была очень хорошая просторная, светлая с 5 окнами. В этом доме жили еще начальник штаба, инспектор артиллерии и мои адъютанты; это был дом управлявшего имением князя Святополк-Мирского, т.к. главный помещичий дом был сожжен и представлял одни руины. Вокруг был большой сад и много надворных построек, в которых размещены были все отделения штаба. Рядом было еврейское местечко Мир, представлявшее собой небольшой заштатный городок, в нем были размещены также некоторые части корпуса — обозы штаба, управления корпусных интенданта, инженера и суда, а также размещен был и корпусной комитет» [3, с. 478].

Ошибочная информация о дате погрома усадебного дома Святополк-Мирских представлена на странице фотоальбома из коллекции «MUSEUM TOMATORUM» [8] под фотографией, которая была выявлена в сети Интернет на польском портале «Мой виртуальный музей» («MyViMu») белорусским коллекционером И. Сурмачевским. Однако эта фотография представляет большую ценность для исследователей, т. к. она позволяет детально рассмотреть западный фасад дворца. Подписи под снимком сделаны на польском языке. Справа: «Pałac w Mirze (wł. ks. Swiatopołk-Mirskiego Mikałaja) zrabowany i spalony przez wojska rosyjskie dn. 8 czerwca r. 1917» (в переводе: «Дворец в Мире (собственность князя Николая Святополк-Мирского) разграблен и сожжен российским войском 8 июня 1917 г.)». Слева под фотографией подпись: «Fot. Bynard Birke (?) dn. 10 czerwca r. 1917», которая позволяет понять, что дворец был сфотографирован на третий день после пожара.

Изображение усадебного дома также было выявлено на страницах приложения немецкой газеты «Zeitung der 10. Armee» под названием «Scheinwerfer. Bildbeilage zur Zeitung der 10. Frmee» в № 136 за 19 октября 1918 г.

Таким образом, проведение археологических раскопок в Мире подтолкнуло к дальнейшему поиску историографических, фотографических и эпистолярных материалов об имении Замирье и зданиях, возведенных князьями Святополк-Мирских. В свою очередь, выявленные материалы были рассмотрены автором в социокультурном аспекте локальной истории.

^{1.} Вашчыла, С. Шукалі адну сядзібу, а знайшлі дзве / С. Вашчыла // Полымя. – 2017. – № 56 (8637), 22 ліпеня. – С. 4.

^{2.} Газетные Старости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://starosti.ru/archive.php?y=1917&m=05&d=26. – Дата доступа: 26.06.2018.

^{3.} Джунковский, В. Ф. Воспоминания. 1915—1917 / В. Ф. Джунковский. – М. : Издательство им. Сабашниковых, 2015. – Т. 3. – 656 с.

^{4.} *Ростиславов*, А. Революция и искусство / А. Ростиславов // Аполлон. — 1917. — № 6—7. — С. 70—72.

^{5.} Рудовіч, С. Вайна і рэвалюцыя без гераізацыі (п'яны пагром Мірскага палаца ў 1917 г. як тыповы эпізод ваенна-рэвалюцыйнай рэчаіснасці) / Станіслаў Рудовіч // Асta Anniversaria: зборнік навук. прац / уклад. З. Л. Яцкевіч ; рэдкал.: Ю. М. Бохан [і інш.] ; Мін-ва культуры Рэсп. Беларусь, Нац. гіст.-культурны музей-запаведнік «Нясвіж». – Том 1. – Нясвіж : НГКМЗ «Нясвіж», 2015. – С. 233–242.

^{6.} Hoover Institution Archives. – Box 3. – Folder 22. Writings, Kniaz' Nikolaĭ Vladimirovich Sviatopolk-Mirskiĭ papers.

^{7.} MyViMu [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://myvimu.com/exhibit/54744635-mir-spalony-palac-ksiecia-mikolaja-mirskiego. — Дата доступа: 01.08.2017.

^{8.} Śnieżko, A. Wydobył z ziemi gród, o którym nikt nie wiedział. Wspomnienie o Józefie Jodkowskim / A. Śnieżko. – Białystok: Białystockie Towarzystwo Naukowe, 2000. – 156 s.

9. Śnieżko, A. Mir w latach wojny 1914–1920 / A. Śnieżko // Ziemia Lidzka. – 1938. – Nr. 11. – S. 141–142.

ДРАМАТУРГІЧНАЯ СПАДЧЫНА АЛЕСЯ ПЕТРАШКЕВІЧА

А. В. Пагоцкая,

кандыдат мастацтвазнаўства, навуковы супрацоўнік навукова-даследчага аддзела ўстановы адукацыі «Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў»

Творчасць Алеся Петрашкевіча неаднаразова з'яўлялася аб'ектам увагі розных даследчыкаў: П. Васючэнкі, С. Лаўшука, А. Сабалеўскага, Л. Савік, І. Цішчанкі, М. Шаўлоўскай і інш. Калегі і знаўцы творчасці называюць яго складальнікам гісторыі Беларусі ў драматычных творах. Літаратуразнаўцы адзначаюць публіцыстычнасць, дынамізм сюжэта, спалучэнне народнага гумару і вострай сатыры, уласцівыя творам драматурга.

Ён аб'ядноўваў у сабе некалькі іпастасей: драматург, публіцыст, чыноўнік, выкладчык і навуковец. Быў адным з заснавальнікаў выдавецтва «Беларуская Энцыклапедыя» (разам з П. Броўкам), стаў лаўрэатам Дзяржаўнай прэміі БССР (1975).

Аляксандр Лявонавіч быў і празаікам, і публіцыстам, і педагогам, але для нас важнай стала яго дзейнасць як драматурга, лібрэтыста і сцэнарыста. Нарадзіўся ён 1 мая 1930 г., сваю творчую дзейнасць пачаў у 1954 г. як аўтар апавяданняў, фельетонаў, нарысаў. Працаваў у розных жанрах драматургіі, пісаў сцэнарыі мастацкіх і дакументальных фільмаў.

Беларускі пісьменнік Г. Марчук называе Петрашкевіча недаацэненым драматургам, які пражыў багатае на падзеі жыццё, дзе былі і ранні пісьменніцкі поспех, і ўзлёты па партыйнай лініі, і кіраўніцтва арганізацыйна-метадычным цэнтрам па выданні гістарычна-дакументальных хронік «Памяць» Дзяржаўнага камітэта Рэспублікі Беларусь па друку. І заўсёды знаходзіў час для творчасці, пісаў п'есы [2].

Творам Петрашкевіча характэрны канцэптуальнасць, сцэнічнасць, дынамізм, вострая інтрыга, выразная мова персанажаў [4, с. 254].

Увогуле, усю яго драматургію можна падзяліць на тры асноўныя перыяды:

Першы перыяд – камедыйны – прыпадае на 1960–1970-я гг. Для гэтага перыяду характэрная стылістыка, выгадаваная на творчасці Я. Коласа, Я. Купалы, К. Крапівы, А. Макаёнка. Творам Петрашкевіча ўласціва блізкасць да народнага жыцця, выкрывальны пафас, вастрыня сітуа-